

УДК 314 (091)

ПОЛИТИКА ТАССР «ПО СЛИЯНИЮ КРЯШЕН С ОСНОВНОЙ
МАССОЙ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ» в 1920-е гг.
(по материалам периодической печати)

Л.А. Мухаммадева, кандидат исторических наук

*«Историк обязан передать события
и факты независимо от того, добрые
они или недобрые...».*

Ш. Марджани

Изучение истории кряшен на сегодняшний день в большей степени остается подверженным научным стереотипам советского периода. Вместе с тем развитие самосознания кряшенского населения, их самостоятельные попытки найти свое место в истории требуют по-новому взглянуть на это явление. При этом необходимо уделять внимание не только вопросам их появления или культуры, но и другим проблемным, неизученным моментам их жизнедеятельности. В этом плане особый интерес вызывают 1920-е гг., когда после свержения царизма произошла небывалая общественно-политическая активизация кряшен.

Революционные события 1917 г. дали небывалый толчок консолидации и движению кряшен на территории Казанской губернии. Крещено-татарские школы, действовавшие и до революции, продолжали работать также успешно, а Центральная крещено-татарская школа, расположенная на Арском поле Казани (рядом с Ветеринарным институтом) в 1918 г. была переименована в Крещено-татарскую учительскую семинарию. Образовано было общество «Кряшен», члены которого, по мере возможности, решали «кряшенский» вопрос. В городах и селах губернии организовывались собрания и сходы кряшенского населения. В

июне 1918 г. в Казани созывался всероссийский съезд кряшен, который по причине малочисленности делегированных представителей был признан совещанием. С 1919 по 1922 гг. при подотделе кряшен Казанского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов издается кряшенская газета «Кызыл алям» («Красное знамя»).

В 1920-е гг. кряшенское движение только укреплялось, кряшенский компонент появился и в государственных органах и учреждениях. При Народном комиссариате по делам национальностей был учрежден кряшенский отдел, открыт Кряшенский педагогический техникум, где также работали кряшенские курсы. Общественное движение кряшен нарастало. В те годы в Казани созывалась конференция кряшенской молодежи, в Челнинском кантоне конференция беспартийных кряшен и т.д.

Несмотря на это, определенную часть кряшенских активистов не устраивало такое положение дел, появились радикалы, выдвигающие лозунг «кряшены – отдельная нация».

Организованный в 1919 г. в Казани при губернском отделе национальностей подотдел кряшен, превращенный в феврале 1920 г. во всероссийский кряшенский отдел, с самого начала встает на путь обособления кряшен.

В 1920 г. в Казани проходит всероссийский съезд кряшен. Участники данного съезда, разделившись на два лагеря: сторонников культурно-политической автономии и сторонников сближения с татарами — так и не пришли к единому мнению.

В итоге областная конференция коммунистов-кряшен, прошедшая 19 марта 1921 г., высказалась против культурно-национальной автономии, как противоречащей программе Российской Коммунистической партии.

Подотдел кряшен, реорганизованный в кряшенскую коллегию, проводит сначала прежнюю линию за культурно-национальную автономию и с 1922 г., «видя неуспех этой идеи, переходит в другую крайность, выдвигая вопрос о механическом слиянии кряшен с татарами (путем слияния школ, объединения газет и т.д.)»¹.

В 1922 г. вопрос всесторонне изучался специальной комиссией, созданной Областкомом. Эта комиссия пришла к следующим выводам:

— принципиально слияние кряшен с татарами возможно, но оно не может быть проведено механически, путем постановлений;

— для безболезненного слияния необходимо начать подготовку в широких слоях кряшенского населения и переломить психологию трудовой кряшенской интеллигенции, обезвредив ее от влияния черносотенных идей и т.д.

Кряшенская секция при Областном комитете спланирует коммунистов и комсомольцев-кряшен вокруг практических вопросов работы.

С момента этого решения можно считать, что официальными властями был взят курс, твердо определяющий, что кряшены — не отдельная нация².

С 1922 по 1929 г. выходит еженедельная газета «Киняш» («Совет») — орган кряшенской секции Татарского обкома Всероссийской Коммунистической партии (большевиков), которая также поддерживала политику правительства по слиянию кряшен с основной массой татарского населения.

В декабре 1922 г. состоялся 3-й съезд Советов ТАССР. В рамках съезда 10 декабря было устроено совещание делегатов с участием администрации Кряшенского педагогического техникума. С докладом о работе среди кряшен с первых дней революции выступил Н.В. Петров. После обсуждения доклада и выступлений с мест, совещанием делегатов 3-го съезда Советов ТАССР и активных работников-кряшен участники совещания вынесли резолюцию. Совещание выражало полное удовлетворение работой кряшенских организаций — кряшкомсекцией, кряшенского педагогического техникума, кряшенского детдома. Как отмечено в резолюции, направление, взятое кряшенской секцией Областного комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) (ОКА РКП (б)), рассматривающее кряшен как обособленную, в силу исторических и бытовых условий, группу татар, признать правильным; характер работ, ведущихся среди кряшен, «удовлетворяющим чаяний трудовых кряшенских масс»³.

Вместе с тем совещание констатировало наличие «провокации со стороны кряшенского духовенства, консервативной части интеллигенции, а также заблуждение определенных лиц, которые стояли в свое время за закрытие кряшенских организаций». В этом совещание усматривало «натравливание кряшен против коммунистической партии и Советской власти, желание оставить кряшен в темноте и заблуждении и поддержание в них через это вражды к мусульманскому населению»⁴.

В связи с этим совещание обратилось ко всем партийным и советским органам и работникам с просьбой о всемерной поддержке и укреплению кряшенских организаций, которые имеют своей целью подготовку кряшенских масс к культурному сотрудничеству с общетатарской массой, уничтожающих существующий антагонизм между кряшенами и татарами на почве религиозных предрассудков. В деле устранения

антагонизма между кряшенами и татарами предполагалось использовать и усилия женской половины кряшен и татар. Совещание обратилось ко всем работникам из кряшен теснее сплотиться вокруг кряшкомсекции в приложении всех усилий для достижения поставленных ею задач⁵.

В том же, 1922 г., правительство берет курс на реализацию татарского языка, затрагивающий все национальности республики. Из главнейших задач на данном пути лежали: приближение к татарским массам культурно-экономических пунктов данной реализации, подготовка новых кадров татар во всех областях советского строительства, владение татарским языком работниками учреждений, прием в различные учебные заведения преимущественно из татарской молодежи и т.д.

Курсы, организованные Центральной комиссией по реализации татарского языка при Центральном исполнительном комитете ТАССР, были открыты в октябре 1923 г. На них принимались мужчины и женщины старше 18 лет, курсанты на время учебы получали квартиру, стол, учебники и учебные пособия⁶. Это, как отмечала газета «Красная Татария», являлось одним из успехов программы по реализации татарского языка.

В республике с 1923 г. татарский язык вводился в учебные планы школ.

17 февраля 1923 г. в помещении Кряшенского педагогического техникума состоялась конференция учащихся Чувашского и Кряшенского педтехникумов. На конференции присутствовало более 100 человек, вступительное слово произнес Мухин. Из докладов представителей от учащихся выяснилось, что в Кряшенском педагогическом техникуме в 4-х группах состоит 79 слушателей и на курсах по реализации татарского языка 40 человек (всего 119 человек).

5 июля того же года в Казани открылись курсы по переподготовке учителей-кряшен. К 10 июля на курсы, рассчитанные на полтора-два месяца, приехало около 100 человек, но ожида-

лось увеличение числа курсистов, т.к. учителя продолжали выезжать с мест. В программу курсов ввели новые предметы: изучение татарской письменности, вопросы психологии и патологии детского возраста.

На открытии курсов собравшихся приветствовали: от Татарского центрального исполнительного комитета — Н.В. Петров, от Областного комитета — Н.С. Соловьев. После приветствий Петров сделал сообщение о значении реализации татарского языка и о задачах учителей-кряшен. Докладчик подробно осветил историю кряшен, обосновав неверность наименования их отдельной нацией. Остановился на фактах культурно-бытового гнета царского правительства в отношении кряшен и выявил необходимость перехода кряшен к татарскому языку и татарской письменности, как к предметам, близким для кряшен⁷.

К сентябрю 1923 г. закончились занятия на педагогическом цикле курсов по реализации татарского языка. По кантонам разъехались 92 человека шкрабов-кряшен, готовых осенью приступить к занятиям по реализации татарского языка в школах крещенных татар. Из общего количества рабочих часов на изучение татарского языка было отведено 85 часов (32%). Ввиду новизны дела, много времени было уделено разработке вопроса методов преподавания татарского языка в кряшенских школах⁸.

В мае 1924 г. при Кряшенском педагогическом техникуме и курсах по реализации татарского языка также открылись двухмесячные курсы по переподготовке школьных работников-кряшен с уклоном в сторону реализации татарского языка. Курсы были рассчитаны на 100 мест, на которые съехались 120 человек. Как выяснилось из анкет и бесед, приехавшие школьные работники больше всего интересовались реализацией татарского языка, расширением и углублением политических знаний и методами занятий по этим отраслям. Во многих кряшенских школах уже при-

ступили к изучению татарского языка и письменности. Практически все школы были обеспечены земельными участками от 300 квадратных саженей до 3-х десятин, которые обрабатывались населением, а в некоторых школах детьми под руководством учителей.

Одновременно с пополнением рядов культурных работников в татарских и кряшенских деревнях шла подготовка работников кооперации. 31 мая состоялось торжественное чествование выпускников кооперативных курсов, во время которого их приветствовали правительство Татарии и местные деятели кооперации.

На курсах занималось 20 человек, командированных кантонными комиссиями по реализации татарского языка. В подавляющем большинстве (18 человек) они являлись крестьянами. Курсанты подразделялись на татар (14 человек) и кряшен (6 человек); 18 мужчин и 2 женщины; по партийной принадлежности: коммунистов – 3, комсомольцев – 4, остальные – беспартийные.

Большинство курсантов были учителями. Им предлагались лекции по всем видам кооперации, по бухгалтерии, счетоводству, политической экономии и другим общественным наукам, по коммерческой арифметике, русскому и татарскому языкам и ряду других предметов. Курсанты пользовались бесплатным общежитием и столом, в последние месяцы получали денежное довольствие. Все 20 человек окончили курсы, 12 – со званием «инструкторов», 6 – «счетоводов», 2 – без обозначения специальности⁹.

Как сообщала «Красная Татария» в начале июля на очередных летних курсах для прибывших из кантонов учителей читались лекции. Курсы состояли из трех секторов: для татар (150 человек), русских (95 человек) и национальных меньшинств (38 человек, среди которых – кряшены). Женщины составляли 25% курсантов. Учитывая разный состав учителей, по степени знаний, курсантов поделили на четыре груп-

пы. Молодежь составляла большинство курсантов.

Организаторы курсов надеялись, что при умелом руководстве и помощи в самообразовании можно поднять научно-педагогический уровень собравшихся, подготовить из них годных и полезных работников. Также большое количество лекций, поднятие самообразования позволяли от курсантов в целом ждать положительных результатов¹⁰.

В июле 1924 г. состоялся Пленум Областного комитета Российской коммунистической партии (большевиков), на котором был заслушан доклад Н.С. Соловьева, посвященный национальным меньшинствам республики. Отдельный пункт касался работе среди кряшен.

По мнению Соловьева, работа среди крещеных татар должна быть направлена на подготовку условий к их ассимиляции с общетатарской массой, являющейся кратчайшим путем в деле культурного и экономического развития этой группы татарского населения. К этим условиям отнесены: «1) устранение антагонизма среди татар-христиан и татар-магометан, возникшего и внедренного веками на религиозной почве; 2) реализация татарской письменности как основного условия для культурного развития совместно с общетатарской массой; 3) освобождение крещеных татар из-под влияния клерикально-миссионерских элементов, путем широкой антирелигиозной пропаганды как против христианства, так и против магометанства»¹¹.

Секционный метод работы был признан докладчиком единственно правильным для деятельности среди крещеных татар. Принимая во внимание невозможность обслуживания крещеных татар литературой как татарской, так и русской, решено было принять меры к регулярному выпуску газеты «Киняш» на татарском языке со знакомым кряшенам кириллическим шрифтом¹².

В первой половине августа 1924 г. закончились курсы по переподготовке школьных работников-кряшен. Кур-

сы прошли 143 школьных работника, из которых 68 женщин. Наряду с общеобразовательными и педагогическим предметами в программу курсов был включен ряд новых для сельских учителей предметов. При курсах организованы кружки: политической грамоты, педагогический, женский, ленинизма, антирелигиозный, драматический и другие. В общей сложности, за время пребывания на курсах собравшиеся работали по 10 часов в день. В результате все курсанты получили достаточную подготовку для преподавания татарского языка в кряшенских школах первой степени.

При завершении занятий на курсах было проведено несколько конференций по интересующим курсантов вопросам. Особенно курсанты интересовались вопросом о постановке преподавания русского языка в кряшенских школах, в связи с переходом на татарский язык. Оставшаяся непонятной и волновавшая большинство учителей-кряшен история обособления кряшен от татар была освещена на общих собраниях, после которых представители учительства пришли к заключению, что объединение кряшен с основной татарской массой является единственно верным путем культурного и экономического развития кряшен.

В связи с реализацией в республике татарского языка на местах в 1924 г. был поднят вопрос возвращения населенным пунктам, где проживали крещеные татары, их исконных названий. Отмечалось, что в свое время переименования деревень с инородного на русский язык происходило с целью обрусения и навязывания православия местным нерусским народам, в том числе и кряшенам. Таких сел и деревень в Татарской Республике было много. В Мамадышском кантоне, например, деревни с чисто татарским названием имели официальные названия «Никифоровка», «Старая Максимовка», «Новая Максимовка» и т.п. Вместе с тем среди кряшенского населения, в неофициальных разговорах, со-

хранялись и старые их наименования, т.е. фактически деревни имели два названия — одно в государственном делопроизводстве, другое — в обиходе самих сельских жителей. В кантонные исполкомы потянулись ходоки, выражающие общественное мнение с желанием уничтожить царские названия кряшенских деревень¹³.

В рамках деятельности по антирелигиозной пропаганде в периодической печати шло освещение истории насильственной христианизации народов Среднего Поволжья и попыток возвращения их в свою религию. В те дни на страницах местных газет М.Корбут, например, писал, что крещеные татары, чувашаи, черемисы и вотяки многие десятилетия посещали еженедельные базары с основной мыслью и желанием — как и когда можно избавиться от «русской веры». Многие принимали крещение лишь для того, чтобы избавиться от рекрутчины. Но в последнее столетие их волновала возможность официального возвращения к религии предков. «Ибо крещеные, — писал Корбут, — например, татары, уже неофициально давно снимали с себя кресты, иконы из передних углов, начали брить головы и носить тубетейки. А вот официально-то и архиерей с губернатором Казани, и поп с приставом и со стражниками, считали их в своих списках православными». Всех активистов и подбивавших на то, чтобы подавать челобитные о разрешении им перейти к вероисповеданию предков (чувашам, черемисам и др. — в язычество, татарам — в мусульманство) духовные и светские власти жестоко наказывали. Этим людей арестовывали, пытали, морили в тюрьмах, выселяли в далекие края¹⁴. Остальные статьи были примерно такого же содержания.

19 февраля 1927 г. исполнилось 5 лет существования Кряшенского педагогического техникума. К тому времени в техникуме обучалось 193 человека, из которых 156 кряшен, 9 татар, и 27 русских (принимались только лица, владеющие татарским языком) и

1 нацмен. По социальному составу учащиеся на 90% были из крестьян; партийный состав: 112 комсомольцев, 56 пионеров.

Этот педагогический техникум являлся единственным учебным заведением для кряшенского населения ТАССР, которого по республике насчитывалось к тому времени более 100 тысяч. Сложность стоящих перед техникумом задач определялась тем, что он, являясь единственным учебным заведением кряшен, должен был одновременно готовить работников как по педагогической, так и по общественно-политической линии, кадров, серьезно разбирающихся в партийной и национальной политике, работе в деревенских условиях.

По утверждению газеты «Красная Татария», основная задача педагогического техникума сводилась к сближению кряшен с татарами, которая проводилась путем реализации татарской письменности среди кряшен. Эта работа была сопряжена с большими трудностями, требовала наибольшей гибкости и осторожности. Вместе с тем эту задачу техникум решал неплохо, закончившие его специалисты часто становились деятельными проводниками политики сближения кряшен с татарами. Все выпускники работали в пределах ТАССР¹⁵.

Как уже говорилось, вопрос слияния кряшен с общей татарской массой был четко поставлен еще в 1922 г. Как констатировали источники массовой информации тех лет, в течение 5–6 лет после этого кряшенское население в данном деле достигло значительных успехов. Учительство в своем большинстве усвоило татарский алфавит, что дало возможность обучать кряшенскую молодежь татарской письменности и создать слой учащегося-кряшен в татарских школах повышенного типа. Служащие из кряшен, также в своем большинстве, в сравнительно короткий срок ликвидировали неграмотность, используя татарский алфавит; в деревнях создавался

слой активистов, читающих татарскую литературу.

Однако основная кряшенская масса старый татарский (арабский) алфавит не усвоила. Причинами этого назывались такие отталкивающие факторы, как сложность этого алфавита, его чрезвычайная отсталость в техническом отношении и «религиозное происхождение». Кряшены с болезненной чувствительностью воспринимали агитацию за арабский алфавит и долгое время не могли смириться с необходимостью его изучения.

В результате в апреле 1926 г. возникает общество «Яналиф» («Новый алфавит»), выступающее за перевод татарской письменности на латинскую графику. С 1927 г. яналиф становится официальным алфавитом татарского языка.

Кряшены, проявлявшие активность не только в Казани, в мае 1927 года проводят конференцию беспартийных кряшен в селе Бурда Челнинского кантона. На повестке дня стояли вопросы, связанные с политикой партии среди крестьянства, и политико-просветительская работа среди женщин. В одном из пунктов резолюции конференции отмечено желание крещеных татар перейти на латинизированный шрифт (яналиф). Высказано пожелание об увеличении формата и тиража газеты «Киняш» и отмечена недостаточность сети изб-читален¹⁶.

В итоге движение за переход на латинский алфавит и скорое разрешение вопроса в пользу яналифа заметно ускорило приобщение кряшен к татарской культуре, т.к. техническое совершенство латинского алфавита и его несвязанность с религиозным учением создали явно благоприятные условия для разрешения кряшенского вопроса. Кряшены получили возможность вместе со всем татарским населением изучать яналиф и вместе пользоваться новой татарской литературой, напечатанной на яналифе. Через татарскую литературу открывалась перспек-

тива воспитания кряшен вместе с татарской массой «в интернациональном духе»¹⁷.

Разрешение вопроса в такой плоскости, разумеется, обуславливало окончательное аннулирование и кряшенской письменности. Как известно, письменность крещеных татар (письменность миссионера Н.И. Ильминского) была создана в целях внедрения среди кряшенского населения православия, для русификации кряшен. Отныне ставилось непреодолимое препятствие для существования газет и печатания книг для кряшен на привычной им кириллице. Прекращалось издание книг с использованием письменности Ильминского, а с начала 1930 года кряшенская газета «Киняш» «сливалась» с другими татарскими газетами.

Перспектива окончательного слияния кряшен с основной массой татарского населения не снимала на тот период кряшенский вопрос. Напротив, возлагала на все партийные, советские и другие организации очень большие задачи в этом направлении. Как отмечал Г.Беляев в 1929 г., «в работе среди кряшен было необходимо изначально иметь в виду их обособленность от остального татарского населения; обособленность быта, долгое нахождение их между двумя культурами и наличие в некоторых ситуациях религиозного фанатизма (христианства) и русофильства, также основанного на религиозной почве»¹⁸.

В конце 20-х гг. XX в. задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства непосредственно связывали с вопросом поднятия культурного уровня широких крестьянских масс. Было признано, что без овладения грамотой, новой техникой, поднять сельское хозяйство на новый уровень невозможно. В условиях Татарской Республики это дело считалось имеющим еще большее значение. В связи с практическим разрешением вопроса в целом в ТАССР был поставлен вопрос политико-просветительной и культурной работы среди кряшенского насе-

ления, т.к. проблема была признана острой.

Отмечалось, что перед кряшенским населением, в продолжении столетий оторванным от своей национальной культуры стоят крупнейшие задачи в области освоения и восприятия культуры татарской, на основе сближения и слияния кряшен с основным татарским населением и, наконец, полное искоренение искусственно созданной обособленности между кряшенами и татарами. Первым практическим разрешением этих вопросов признано изучение кряшенским населением татарского алфавита, что само по себе означало приближение кряшен к татарской культуре и поднятие их культурного уровня, что в дальнейшем обуславливало неотставание крещеных татар от общего роста страны.

Проблема изжития обособленности кряшен, окончательное их воссоединение с татарами требовала значительного внимания к себе и со стороны средств массовой информации. На газеты и журналы возлагалась особая роль в популяризации взаимоуважения этих двух групп населения. Всякая татарская газета и журнал должны были дойти до каждой кряшенской деревни и найти своего читателя. Найти читателя в данном случае, можно было, лишь проводя усиленную работу по внедрению яналифа. Была поставлена задача, чтобы к концу 1929 года не осталось неграмотного на яналифе ни одного крещеного татарина. Еще одним важным вопросом была организация среди кряшен движения сельских корреспондентов. Газета «Киняш» к тому моменту имела довольно значительное количество селькоров. Задачей татарских газет ставилось привлечение их к себе, влить в общую армию селькоров, грамотно построить их работу и руководить ими¹⁹.

Таким образом, можно констатировать, что официальные власти ТАССР последовательно и четко проводили политику слияния кряшен с татарами. В ходе проведенных мероприятий, ука-

занных выше, у основной части кряшенского населения наметилось заметное изменение сознания в сторону консолидации с татарами: «большинство кряшенского учительства отказалось от своих прежних взглядов, в психологии трудовых кряшенских масс создан известный перелом за сближение с татарскими массами»²⁰. На наш взгляд, важнейшую роль в этом сыграли политика реализации татарского языка и переход республики на использование латинского шрифта. В итоге мы знаем, чем все это закончилось. В годы сталинских репрессий 30-х гг., во время очередной переписи населения, кряшены были переписаны татарами.

Данная статья была подготовлена на основе материалов средств массовой печати и отражает общественное мнение того времени. Это было сделано сознательно, в целях сведения к минимуму искажение истории кряшен того времени и субъективной оценки. Актуальность проблемы проверена временем: как и в 1920-е гг., кряшены сегодня представляют конкретное общественно-политическое течение в республике и являются носителями особой культуры. Однозначные, односторонние мнения и суждения некоторых исследователей в данном вопросе могут привести только к неправильной трактовке фактов и событий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Красная Татария. — № 274 (2351). — 1925. — 4 декабря.
- ² Там же.
- ³ *Кальченко В.* Среди кряшен // Известия ТатЦИК. — 1922. — № 289 (884). — 17 декабря.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Красная Татария. — 1924. — № 111. — 14 сентября.
- ⁷ Курсы по переподготовке учителей кряшен // Известия ТатЦИК. — 1923. — № 149 (244). — 10 июля.
- ⁸ Известия ТатЦИК. — 1923. — № 197 (292). — 6 сентября.
- ⁹ Красная Татария. — 1924. — № 27. — 5 июня.
- ¹⁰ Красная Татария. — 1924. — № 49. — 4 июля.
- ¹¹ *Соловьев Н. С.* Доклад // Красная Татария. — 1924. — № 57. — 13 июля.
- ¹² Там же.
- ¹³ Красная Татария. — 1924. — № 77. — 6 августа.
- ¹⁴ Красная Татария. — 1924. — № 49. — 4 июля.
- ¹⁵ Красная Татария. — 1927. — № 42 (2715). — 20 февраля.
- ¹⁶ Красная Татария. — 1927. — № 120 (2793). — 28 мая.
- ¹⁷ *Беляев Г.* Кряшены сдают в архив письменность Ильминского // Красная Татария. — 1929. — № 290 (3567). — 20 декабря.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Беляев Г.* Кряшены сдают в архив письменность Ильминского // Красная Татария. — 1929. — № 290 (3567). — 20 декабря.
- ²⁰ Красная Татария. — № 274 (2351). — 1925. — 4 декабря.

Аннотация

Статья посвящена малоизученной теме — истории кряшен 1920-х годов. Анализируется деятельность кряшенских организаций (в том числе представленных в государственных органах), образовательных учреждений, печатных органов и т.д. и их видение решения «кряшенского вопроса». Показаны роль и усилия официальных властей республики в устранении антагонизма между татарами-мусульманами и татарами-христианами, реализации среди кряшен татарского языка и письменности. В целом автор по материалам периодической печати восстанавливает хронологию событий того периода, касающуюся политики ТАССР по отношению к «кряшенскому вопросу».

Ключевые слова: кряшены, крещеные татары, кряшенский вопрос, Кряшенский педагогический техникум, «Киняш», «Кызыл Алям», «Красная Татария», «Известия ТатЦИК», Н.В. Петров, Н.С. Соловьев, Мухин, Г.Беляев, М.Корбут, Н.И. Ильминский, «Яналиф».

Summary

The article is devoted to the little-known subject – the history of Kryashens of the 1920s. The activity Kryashen organizations (including those represented in government agencies), educational institutions, publications and etc. and their vision of solving the «Kryashen issue» are analyzed in the article. The role and efforts of the authorities of the republic in the elimination of the antagonism between Tatars-Muslims and Tatars-Christians, the implementation of the Tatar language and literature among Kryashens are shown. In general, the author based on the periodical press regains a chronology of the events of the period related to the policy of Tatarstan in relation to «Kryashen issue».

Keywords: Kryashens, baptized Tatars, Kryashen question, Kryashen Teachers College, «Kinyash», «Kizil Alam», «Red Tartary», «Proceedings of the TatTsIK», N.V. Petrov, N.S. Soloviev, Mukhin, G.Belyaev, M.Korbut, N.I. Ilminsky, «Yanalif».